

Лицо Тун Ичжэня мгновенно залилось краской. На самом деле, после того как он ударил Цзянь Ханя, гнев постепенно утих, и он начал думать об этом. Тогда из-за сильного беспокойства за Сяо Но он в панике поверил, что Цзянь Хань похитил его.

Но позже, хорошенько подумав, он понял, что это невозможно. В прошлой жизни Цзянь Хань до самой смерти Тун Ичжэня даже не знал о существовании Сяо Но. Даже если в этой жизни всё иначе, разница не может быть такой огромной.

Хотя развитие событий действительно сильно отличается от прошлой жизни, Тун Ичжэнь считал, что Цзянь Хань не настолько хитер, чтобы спрятать Сяо Но. Если бы он это сделал, его реакция не была бы такой естественной.

К тому же слова бабушки со старческим слабоумием, вероятно, были просто недоразумением. Она казалась понимающей, но на самом деле всегда принимала Цзянь Ханя за Цзянь Хао!

Но теперь, когда недоразумение уже случилось, и он даже ударил Цзянь Ханя при всех, Тун Ичжэнь действительно не знал, что делать.

Он облизнул губы.

— Ну... тогда я действительно был слишком импульсивен. Не надо было... В общем, я извиняюсь! Я был неправ, не стоило...

Цзянь Хань смотрел на губы Тун Ичжэня, блестящие от влаги, и совсем не слушал, что тот говорит. Его сердце бешено колотилось, и, не в силах сдержаться, он внезапно наклонился и поцеловал Тун Ичжэня в губы.

Тун Ичжэнь широко распахнул глаза, и в голове словно что-то взорвалось. Учитывая их нынешний статус, если однажды Цзянь Хань узнает, что он мужчина, что он тогда подумает?

С этой мыслью Тун Ичжэнь резко оттолкнул Цзянь Ханя и, не задумываясь, стал сильно тереть губы тыльной стороной ладони, крикнув водителю:

— Останови машину!

Водитель такси испугался, не понимая, что происходит, но, видя такое волнение Тун Ичжэня, инстинктивно притормозил и остановился у обочины.

Тун Ичжэнь быстро открыл дверь и выскочил из машины. Цзянь Хань расплатился и тоже поспешно выпрыгнул. Он в пару шагов подошел к Тун Ичжэню и схватил его за запястье.

— Что ты делаешь? Ты меня так ненавидишь?

— Разве это не очевидно? Разве я вчера вечером все не объяснил четко? Нужно было еще подойти и спросить? Ты, distinguished второй молодой господин Цзянь, когда у тебя стала такая толстая кожа? Ты...

— Говори! Скажи еще хоть одно слово о том, что ненавидишь меня, попробуй, и я поцелую тебя прямо здесь, на улице! — Цзянь Хань сверкнул черными глазами, одной рукой уже обхватив талию Тун Ичжэня. Его решительный вид мгновенно напугал Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь тут же замолчал и закрывал рот руками, лицо его то краснело, то бледнело от гнева.

Он думал, что такой поступок разозлит молодого и горячего Цзянь Ханя. В его памяти Цзянь Хань был человеком с огромным самолюбием, доходящим почти до высокомерия. В такой ситуации он должен был сердито бросить его и уйти, а в будущем встречать только холодными словами, совсем игнорируя его.

Почему же сейчас Цзянь Хань держит его за руку и идет по улице, да и лицо его, кажется, не выражает особого гнева?

— Мы уже почти на месте, так что больше не будем вызывать такси. Тебе нужно больше ходить, чтобы появился аппетит. Поешь побольше, тогда не будет проблем с недоеданием, и здоровье поправится, — спокойно сказал Цзянь Хань, будто только что ничего не произошло.

Что-то здесь было не так. Перерождение — это уж слишком странно, а то, что всё развивается иначе, чем в прошлой жизни, еще страннее. Может ли характер человека измениться? Ведь говорят: горы движутся, а характер нет.

Почему же характер Цзянь Ханя так изменился? Или, может, он никогда его не понимал? Неужели почти двадцатилетнего знакомства недостаточно, чтобы понять человека?

Цзянь Хань вдруг остановился и прикоснулся ко лбу Тун Ичжэня. С тех пор как он пригрозил поцеловать его, тот молчал.

— Тебе плохо?

Тун Ичжэнь посмотрел на Цзянь Ханя как на чужого и рассеянно покачал головой.

— Ты устал? — мягкий тон Цзянь Ханя заставил Тун Ичжэня нахмуриться.

Цзянь Хань улыбнулся.

— Если устал и не можешь идти, я могу тебя нести.

В его голосе слышалась легкая улыбка, но он не шутил.

Тун Ичжэнь поспешно замотал головой.

— Нет-нет, я не устал.

— Хорошо, тогда потерпи еще немного, мы почти на месте. Видишь, через дорогу? Мы пойдем туда завтракать, — сказал Цзянь Хань, еще и погладив Тун Ичжэня по голове.

Тун Ичжэнь опустил голову. Ехать на такси так далеко только ради завтрака — это уж слишком расточительно.

— Здесь действительно далековато, но здесь очень вкусная кукурузная лапша. Ты же её любишь, не так ли? — Цзянь Хань, казалось, прочитал его мысли.

Тун Ичжэнь склонил голову набок и смотрел на него как на чудовище.

— Откуда ты всё знаешь? Словно переродился ты.

— Что? Ты сказал «переродился»? — Глаза Цзянь Ханя всегда блестели. Они были небольшими, но чуть изогнутыми, как месяц, и очень притягательными.

— Нет, ничего, — Тун Ичжэнь поспешно отвернулся. Он знал, что его нервозность связана не с упоминанием перерождения — в конце концов, даже если бы он сказал, что вернулся после перерождения, никто бы не поверил. Он просто почувствовал, как сердце екнуло, когда увидел эти улыбающиеся, похожие на полумесяц глаза Цзянь Ханя.

Ничего не поделаешь. Он влюбился в Цзянь Ханя еще в детстве, и как бы Тун Ичжэнь ни пытался это отрицать, это был факт.

Пятилетний мальчик, брошенный родителями, попал в чужую семью Цзянь, став «детской невестой» умершего. Мама Цзянь считала его зловещей приметой, виновником смерти сына. В такой обстановке, где его никто не любил, появился маленький Цзянь Хань, который всегда помогал ему, был к нему добр, играл с ним и каждый день дарил улыбку, ярче солнца.

Как мог Тун Ичжэнь не привязаться к такому Цзянь Ханю? Как мог он сопротивляться? Однако с возрастом он понял, что не может эгоистично позволить этим чувствам развиваться, что в итоге привело к их разрыву.

Хотя в этой жизни всё развивается иначе, чем в прошлой, Тун Ичжэнь чувствовал, что их отношения всё равно движутся к разрыву, и это, кажется, не изменилось.

Неужели ему снова придется пережить эту разрывающую душу боль? Тун Ичжэнь действительно боялся. Он боялся еще больше, что Цзянь Хань, узнав, что он мужчина, посмотрит на него с отвращением и презрением. Это был неизбежный результат.

Рядом с Цзянь Ханем он невольно поддавался его притяжению. Тун Ичжэнь знал, что у него никогда не будет иммунитета к нему.

— Мы пришли. Вот это место. Ты уже проголодались? — Цзянь Хань повел Тун Ичжэня в ресторан и усадил его рядом с собой на диван у окна.

Тун Ичжэнь, глядя на Цзянь Ханя, который выбирал блюда по меню, нахмурился.

— Мест так много, зачем ты сел именно рядом со мной?

— Шэнцзянь или готиэ? — Цзянь Хань, игнорируя вопрос, задал другой и, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Давай возьмем и то, и другое. Здесь еще очень вкусные креветочные димсамы, вам понравится. А да, вы любите сладкие шарики из рисовой муки, верно? Закажем и их. — С этими словами он заказал все эти блюда у официанта.

Когда официант ушел, Тун Ичжэнь ткнул Цзянь Ханя пальцем в плечо.

— Пересядь напротив, — на этот раз он приказывал прямо.

Но Цзянь Хань перехватил его руку.

— Место здесь большое, разве плохо сидеть вдвоем?

Тун Ичжэнь вырвал руку.

— Конечно плохо! Я уже говорил, что мы...

Цзянь Хань прижал палец к губам Тун Ичжэня, в его глазах плясал смех, но взгляд был

угрожающим.

— Я тоже говорил, что если ты будешь сопротивляться, я поцелую тебя. Мне всё равно, если это случится здесь, на глазах у всех. Наоборот, это сделает всё только интереснее.

— Извращенец, наглец, подлец! — Тун Ичжэнь отодвинулся, стараясь отдалиться от него. В прошлой жизни он и не подозревал, что Цзянь Хань может быть таким наглым!

<http://bllate.org/book/16646/1525214>